

Сюй Юнь кивнул головой, теперь он наконец-то понял, почему У Юань Донг тайно преследовал этого человека. Узнав все факты, сердце Сюй Юня также сильно расслабилось, по крайней мере, У Юань Дун не разочаровал его, У Юань Дун действительно был таким же, как и три года назад. Он не был причастен к этому преступлению, и у полиции не было никаких доказательств для его осуждения и никаких доказательств для вынесения ему обвинительного приговора. Причина.

Отсутствие улик и причин в полиции - это облегчение для Сюй Юня, так что ему не нужно беспокоиться о том. Не было возможности объяснить это при Цинь Ванье. Теперь Сюй Юнь не только помогал У Юань Донгу, но и не нарушал ни справедливости, ни закона, ни каких-либо принципов. Эти опасения в его первоначальном настроении были почти сметены.

Хотя теперь "Сюй Юнь" помочь У Юань Донг из осады полиции репетиции, но У Юань Донг полностью потеряли подсказку Цинь в один прекрасный день, если Цинь в один прекрасный день в У Юань Донг нет способа следить за период наблюдения и посредников, чтобы встретиться, все потеряно.

Так что сейчас настроение У Юань Донга может быть гораздо менее расслабленным, чем у Сюй Юнь, на самом распространенном языке, чтобы описать, У Юань Донг похож на человека в огне, но не может даже найти чашку воды, которая поможет ему потушить.

"Брат Донг, если моя догадка верна, то людям Монсуна не так-то просто приехать в Шэньцзян, чтобы найти этого посредника." Сюй Юнь сказал: "Он появляется уже много дней, и ему хорошо известно, что он стал мишенью полиции, но он все равно ушел, не закончив процесс. Очевидно, что это другая сторона, которая не пришла. Во всех многочисленных фотографиях, которые полиция делала с ним, большую часть времени он звонил снова, так что очевидно, что кто-то стоит за этим делом".

"Вы связались с полицией? Это офицер Чин?" У Юань Донг был ошеломлен.

"Если бы я не связался с полицией, я бы даже не знал, что ты ввязался в это дело". Сюй Юнь сказал: "На каждой фотографии того Дня Цинь ты прохожий, и даже я сразу вижу, что у тебя есть Проблемы, не говоря уже о полиции, которая живет каждый день, чтобы раскрывать преступления".

У Вон Тон беспомощно качал головой, казалось, что просто переодеться или что-то в этом роде совсем не помогло, может, его заметила не только полиция: "Даже Полиция знает обо мне, и, возможно, Цинь Один День тоже знает об этом. Это потому, что он знает о моем существовании, что он тащил ноги, колебался, чтобы встретиться с посредником..."

Сюй Юнь кивнул: "Это объяснение слишком логично, каждый раз, когда Цинь в один прекрасный день и посредник торговца оружием соглашался встретиться где-нибудь, но Каждый раз, когда он собирается вступить в контакт с этим посредником до того, как он узнает о вашем присутствии, он звонит, чтобы отменить".

"Также возможно, что он знает о полиции до того, как отменить". Вуттон сказал.

"Нет. Если они просто встретились и поговорили, и на них не было ничего, что полиция могла бы использовать в качестве улики для их ареста, то полиция Это ничего не даст. Даже если он знает, что за ним следит полиция, ему не о чем беспокоиться". Сюй Юнь сказал: "Не имеет значения, видят ли полицейские этого посредника, потому что этот посредник может уже быть

тем, за кем следит полиция". Как и он, полиция ничего не может сделать без улики. И в отличие от вас, он почувствовал ваше присутствие, так что если он поспешно увидит посредника, вы вспомните его лицо. Может быть, тогда ты сделаешь это потом..."

Говоря в голове у Сюй Юня, У Юань Дун не имел ничего, чтобы отрицать: "Да, я не хотел убивать так сильно на протяжении многих лет! Человек сейчас".

Сюй Юнь гарриумпировал: "Да, на твоём месте я бы тоже его не отпустил. Такой человек заслуживает смерти за свои преступления. Даже если мы его не раскроем, рано или поздно кто-нибудь его раскроет. Но полиция очень любит улики, и если он не сможет найти улики до конца жизни, ему это сойдет с рук до конца жизни. Эти люди сейчас слишком умны, невозможно ожидать, что они покинут полицию с уликами, которые могут их убить".

"Значит, даже если я линчую, ты одобряешь?" У Юань Донг был ошеломлен.

"Почему бы и нет?" Сюй Юнь сказал: "Кто не совершил несколько убийств на этих людях, тот не сделал ничего, чтобы навредить миру". Так как сейчас они угрожают людям, которые вам небезразличны и которых вы хотите защитить, нет причин, по которым вы не можете сопротивляться. Брат Винтер, когда я пошёл в тот ледяной лес на хребте Синьянь, разве я не линчевал и их? Бывают моменты, когда мы не уважаем закон и полицию, а потому что они беспомощны".

Сюй Юнь, который происходил из специального отряда "Драконья ярость" Бригады Божественных Драконов, имел пожизненное право занять теневую сторону подземного мира, в то время как Ву Юань Донг изначально Это подземный мир. Им не о чем беспокоиться.

Хоть они и могли это сделать, но теперь люди не могут быть найдены, У Юань Дон выпустил длинный вздох: "Увы... Брат, у меня есть догадка, что Цинь Однажды, как только он освободится от моего следа, он сразу же встретится с посредником. На этот раз я могу опять потерпеть неудачу, и я не смогу остановить его, не зная, как выглядит посредник".

"Может быть, они встретятся сегодня". Сюй Юнь пожал плечами, что сделано, то сделано, не о чем впадать в депрессию, так что он придумает что-нибудь другое: "Сегодня он не только избавится от тебя. а также избавиться от полиции, это действительно хорошая возможность встретиться с посредником".

У Юань Донг яростно сжал кулак, возможность была изначально так ценна, что он мог сделать, если он пропустил ее.

Как раз в этот момент Сюй Юнь получил странный звонок: "Кто это?".

"Привет! Большой брат Интерпола, я работаю в чайной". Голос девушки по телефону сказал внимательно: "Клиент со слишком изогнутым акцентом, о котором вы упомянули, появился снова".

Духи Сюй Юня мгновенно поднялись: "Что он сейчас делает?"

"У него назначена встреча с кем-то, кто теперь пошел в комнату наверху." Девушка по телефону сказала, а потом напомнила Сюй Юнь: "Старший брат Интерпола, разве это не для того, чтобы я мог получить 100,000 юаней за чаевые! ?"

Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Я пойду туда сейчас, пока я вижу этих двух людей, я договорюсь о 100,000 юаней, которые будут отправлены к вам завтра".

"Правда?! Тогда поторопись, и я постараюсь помочь тебе их задержать!"

Сюй Юнь повесил трубку и посмотрел на унылого У Юань Донга: "Брат Донг, приготовься". Иди и найди Цинь Один День и посредника".

"Я тоже хочу пойти их искать, но где искать? У меня сейчас нет никаких мыслей". У Юаньдун сказал: "Я знаю только, что Цинь однажды любит выпить, поэтому я пошёл на Бар-стрит искать его, а теперь на Бар-стрит полно полиции..."

"Ты знаешь только, что Цинь Один День любит пить, или, может быть, этот посредник любит пить чай." Сюй Юнь немного улыбнулась.

У Юань Донг был поражен, он также, казалось, понял проблему, несколько дней он следовал Цинь один день, Цинь один день был в определенной чайной в Периферийные мероприятия, а однажды зашёл в чайную, зашёл и попросил чаю и ушёл, даже не выпив его. Очевидно, чай был не для него, он ему не нравился, а для гостей.

"Откуда ты это знаешь?" У Юань Дун действительно восхищается Сюй Юнь, этот парень тоже слишком божественен, он может догадаться?

"Если подумать, это не сложно". Сюй Юнь улыбнулся и указал ему на голову: "С тех пор как я увидел все полицейские фотографии и прошел через них в качестве наблюдателя, Я знаю лучше, чем кто-либо из вас. В чайной был временный осведомитель, которого я устроил, и, по моим догадкам, в день Цинь, о котором вы говорили, должен был быть очень сильный, слишком согнутый акцент, так что у меня был Официант из чайной помог мне за ним присмотреть, и дело не в этом, звонок пришел".

У Юань Дун восхищался и в то же время высказывал сомнение: "Можно ли доверять словам официанта?"

Сюй Юнь пожал плечами: "Брат Зима, ни у кого нет проблем с деньгами. Особенно официанту с ежемесячной зарплатой всего в 2 000 юаней трудно устоять перед соблазном 100 000 юаней разгадать плату".

У Юань Донг считается безмолвным, он мог дать только большие пальцы до яростно похвалить Сюй Юнь, высоко, это действительно высоко! Давайте просто поменяем имя на детектив Сюй Конан.

Эти два человека быстро поехали в чайную, У Юаньдун никогда не был так взволнован, как сейчас, так много лет сердечного желания, наконец-то, сделать что-то! Был шанс сделать это. Он не знал, как ему следует благодарить Сюй Юнь, но если бы не Сюй Юнь, он мог бы полностью упустить этот единственный шанс.

Как только Цинь Яньни получит оружие в руки этого посредника, амбиции муссонов снова сгорят, и тогда председатель будет вытеснен из дворца, а старшая сестра тоже может быть повелительна... Тогда он, У Юань Дун, будет грешником на века, неспособным защитить даже тех, кто был добр к нему, какое лицо ему придется иметь, чтобы жить в этом мире".

Столкнувшись с этой возможностью, У Юань Донг был готов ко всему.

Как только Сюй Юнь и Уй Юаньдун вышли из машины и вошли в чайную, тот официант, с которым Сюй Юнь связался прежде, чем быстро побежал к Сюй Юнь: "Брат Интерпол, они наверху в одной комнате, я тебе покажу!"

.....

Бум-!

Когда дверь запертой комнаты была открыта большой ногой, два человека в комнате встали нервно.

Сюй Юнь и У Юаньдун невозмутимо вошли в комнату, заставив двух человек в комнате еще больше нервничать, особенно того, который слева.

"Цинь однажды, ты что, не узнаешь меня?" У Юань Дун посмотрел на левую сторону коротких волос, шрамы на подбородке, одетый в голубую кожаную куртку, Цинь Янянь сказал: "Должны ли мы все еще знать друг друга, верно? Как ты можешь прятаться от меня столько дней, если не признаешься в этом?"

"Брат Ву... "Цинь Однажды выражение было изменчивым, изменение было очень очевидным, но в конце концов, он все равно уважительно его назвал.

Человек на правой руке сидит напротив Цинь день, окрашенный головой в золотисто-желтый цвет волос, пальцы полны колец, рот, уши, нос, прежде всего, с различными блестящими ногтями, полный заплаток джинсов нищих, черный кожаный пиджак маленький, как бюстгальтер, это изделие, безусловно, лошадь-убийца, неосновной в неосновной.....

Сюй Юнь действительно был немного удивлен, только этот продукт перед ним? Посредник торговца оружием? Немного незрело, не так ли?

"Цинь однажды, что за хуйня здесь творится?" Этот неосновной лошадиный посредник внезапно разозлился, треснул и даже хлопнул чашкой: "Ты пытаешься сыграть со мной в какую-нибудь уловку! Говорю тебе, это материк, а не ты слишком согнутый, даже если бы пришел твой брат Муссон, он не осмелился бы со мной играть в трюки! Ты пришла ко мне, чтобы поговорить об оружии или нет?"

Цинь Однажды, как он узнал, что У Юань Дун принесет незнакомца, чтобы внезапно ворваться, у него также был живот гнева: "Это не мое дело! Они идут за неприятностями, что я могу поделаться! Раз уж ты такой классный на материке, помоги мне о них позаботиться! Изначально это был человек, которого Монсон пытался исправить!"

Сказав это, Цинь один день протянул руку и указал на У Юань Донг.

У Юань Дун чихнул: "Цинь однажды, даже если бы Муссон хотел убить меня, не твоя очередь говорить передо мной".

"Брат Ву, я уже дал тебе лицо, глава общества "Три Лотоса" уже заменен, лучше бы тебе не быть неблагодарным, ты теперь Уходите немедленно, я могу обещать, что не расскажу брату Муссону о том, что вы сделали в Шэнь Цзяне!"

"Изначально я не хотел, чтобы ты ему говорила, я сам ему скажу". У Юань Донг чихнул: "А теперь, разве ты не должен объяснять мне, зачем ты здесь? И кто этот парень рядом с тобой?"